

ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И АРМЯНСКОГО НАРОДОВ

С. А. МАМЕДОВ (Баку)

При изучении истории связей двух братских народов, Азербайджана и Армении, одним из важных моментов является вопрос об их культурных связях. Говоря о культурно-бытовых связях, мы подразумеваем общие черты в образе жизни, языке, фольклоре, искусстве, литературе, мышлении, мировоззрении — двухсторонние влияния, заимствования и т. д. Начавшиеся с давних времен эти культурные связи в первой трети XVIII в., как и позднее, развивались и обогащались новыми яркими примерами.

Настоящая статья представляет собой попытку — на основании имеющихся архивных данных, опубликованных армянских и азербайджанских источников и литературы — осветить взаимоотношения азербайджанского и армянского народов в области литературы.

Еще в XII в. известный азербайджанский поэт и мыслитель Хагани с большой любовью и симпатией писал о братстве и близости народов Закавказья. Он жил и творил в эпоху, когда между Азербайджаном, Арменией и Грузией сложились тесные связи не только в экономической и политической жизни, но и в области культурных взаимоотношений.

Поэт-гуманист Хагани с негодованием и презрением относился к разжиганию религиозной нетерпимости и к догмам ислама, культивирующим ненависть к другим, немусульманским народам. Ему чужды были всякие идеи религиозной ограниченности. Вот что писал по этому поводу великий поэт:

«Когда я пришел в благодатные земли армян,
Добро и приветливость в каждом увидел во взоре.
В особенности — у соседей моих — христиан...
«Второй он Иса!» Я ловил о себе в разговоре.
Считали, что я к ним с четвертого неба пришел,
Внимали стухам моим, тонкость являя в разборе,
И морем назвали они вдохновение мое...»¹.

В другом своем произведении Хагани, описывая свой приезд из Тебриза в Армению, вспоминал: «Как только я вступил в Армению, армянское население преподнесло мне свое сердце... Некоторое время тому назад я прибыл в Армению одинокий, несчастливый... Сегодня же уезжаю с большими дарами»².

Гуманное, благожелательное отношение ко всем народам, живущим мирной жизнью и борющимся за свою свободу и независимость, нашло свое глубокое отражение в произведениях великого гуманиста XII в. Низами Гянджави. В своем философском произведении «Искендер-Намэ» поэт с большим воодушевлением высказывает доброжелательные чувства к Армении.

¹ Хагани, Избранные произведения (на азерб. языке), Баку, 1956, ср. Ф. К а с у м - з а д е, Дружба и братское сотрудничество социалистических наций Закавказья, Баку, 1961, стр. 5.

² «Литературный Азербайджан», октябрь, 1960, стр. 4.

Произведения Низами, имеющие мировое значение, всегда играли особую роль в литературных связях наших кавказцев, — отмечал Аветик Исаакян. Поэмы Низами на протяжении веков привлекали к себе внимание многих мастеров литературы армянского народа. Одним из них был армянский баснописец Вардан Айгекци, живший на рубеже XII — начале XIII вв.

Идеи произведений Вардана Айгекци вполне созвучны с творчеством Низами. В баснях Айгекци находят свое отражение многие актуальные вопросы. У него, как и у Низами, подвергаются критике отрицательные стороны повседневной жизни и разоблачается несправедливость и деспотизм шахского правления. Общность идей и их близость по тематике можно видеть в произведениях Вардана Айгекци «Ишхан и вдова» («Իշխանը և արքայի կինը»)³, в поэме Низами «Сокровищница тайн», «Султан Санджар и бабушка», «Дестан Несправедливого шаха с дедом (захидом)»⁴. Образы бабушки и дедушки (захид), изображенных в произведениях обоих мастеров, имеют общие судьбы и характеры.

Дружба закавказских народов нашла в поэтическом творчестве азербайджанских писателей глубокое и правдивое отражение. Известно стихотворение Насими (конец XIV — начало XV вв.), посвященное армянке, «похитившей» сердце поэта. В популярной народной сказке-легенде «Асли Керем» воспевается трагедия молодого принца азербайджанца Керема и молодой армянки Асли, полюбивших друг друга.

Любовью пользовался среди армянского народа в середине века известный азербайджанский поэт Насими Ширвани. Стихи Насими под названием «Насимик» были широко распространены в Армении⁵.

М. Сейидов, ссылаясь на армянские источники, пишет, что, начиная с XVI в., стихи Насими получили еще более широкое распространение среди армянского народа. В середине века Насими был настолько широко популярен среди армян, что некоторые армянские источники того времени говорят о нем как о поэте, «признавшем христианство»⁶. В чем причина этого? Известно, что азербайджанские пантеисты и в особенности Насимп не придавали значения разнице между религиями, выступали против религиозных различий. Они оценивали человека не по его религиозной принадлежности, а по духовным качествам: будь он христианин или мусульманин, человек уже потому дорог и ценен, что он — человек. Именно в этом и причина, пишет М. Сейидов, того, что знаток литературы средневековья Егня Мушег, переписывая стихи Насими, сделал столь наивное примечание: «Стихи Насими. Это тот самый Насими из Алеппо, который вначале был сыном таджика⁷, затем признал веру Иисуса и, по утверждению некоторых людей, пал жертвой (за свою веру)»⁸. («Ասմունքը նասիրիւն. այս այն նասիրիկն է, որ առաջ տաճիկի որդի է եղել, ապա ասոր. յետո՛ւ ասնաշէն է քրիստոնէսեութիւն և նահատակել են աշխարհաբոլսի Վանն հոռաւորի քսո՛ւմ ունեցա՛ն»):

Это утверждение Егня Мушега объясняется еще тем, что Мушег встретил в творчестве Насими резкую критику догм Ислама. На самом же деле поэт критиковал не

3 Իշխանը և արքայի կինը. Այգեկցի, Առակներ, Երևան, 1951, стр. 83—84.

4 Низами, Сиррлар Хазинаси, Баку, 1947, стр. 65, 114.

5 Об этом впервые подробные сведения дает Мирали Сейидов, см.: Из истории азербайджанско-армянских литературных связей (на правах рукописи), Ереван, 1960; его же «Несколько замечаний об армяно-азербайджанских литературных связях», см.: «Труды Института лит-ры и языка АН Азерб. ССР», т. XI, стр. 96—106 (на азерб. языке), его же «Саят-Нова», Баку, 1954 (на азерб. языке); его же «Армянские источники о Насими», «Изв. АН Азерб. ССР», 1955, № 6.

6 М. Сейидов, Из истории азербайджанско-армянских литературных связей, Ереван, 1960, стр. 1.

7 Таджик — здесь употреблено в значении «мусульманин», т. е. азербайджанец.

8 Եղիշ Մուշեղ, Գիրք խաղից երաժշտականաց, ձեռագիր 1721, стр. 20. Архив внешней политики России. МНД СССР. Фотокопии находятся в научном архиве Института литературы им. Низами АН Азерб. ССР, инв. 445.

только догмы Ислама, но и христианскую религию; протестовал против всех религий и вер, отделяющих людей друг от друга.

Говоря о причинах распространения стихов Насими среди армянского народа, Б. Чугасзян пишет: «Борьбу Насими и его единомышленников против иноземных и местных поработителей армянский народ считал своей борьбой и, воспринимая произведения Насими, как близкого себе по духу, переписывал его стихи в песенники и сборники и любовно сохранял их»⁹. Стихи Насими, посвященные критике догм Ислама, превратились в руках армянских авторов в острое оружие при разоблачении ирано-турецкой политики исламизации христиан. Общечеловеческие чувства, общенародное горе, размышления о человеческой судьбе, протесты против феодализма — все эти мотивы, звучащие в стихах Насими, были настолько близки армянскому народу, что Будах Амдеши (XVI в.) и Хачатур Тигранакертци (XVII в.) знали наизусть многие его стихи¹⁰ и оба они пропагандировали стихи Насими среди армянского народа.

Будах Амдеши был из Тебриза и детские и юношеские годы провел здесь. Он в совершенстве знал турецкий язык и был близко знаком с азербайджанской культурой. Он хорошо знал также арабский и персидский языки («...գրուրբին, գարապին և գաւաւթին ճարտար գիտեր»¹¹). Он знал более 1000 стихов „Насимик“, — говорится в источнике¹² («բանդի 1000 նասիմիկ աւելի գիտեր»). Этот факт согласуется и с другими данными о Б. Амдеши. Так, в той же книге Манандяна и Ачаряна читаем: „В его лавку приходили представители других народов, потому что они слышали, что он хорошо знает Насими и хорошо знает „Насимик“»¹³ («եւ գալին ի խանութ նորա ալաղ-գիր, բանդի լսելին վասն նորա թէ լաւ նասիմիկ կուտաւ»).

В распространении стихов Насими среди армян немалую роль играл Хачатур Тигранакертци, живший в XVII в. Не случайно, что когда его насильно хотели исламизировать, он ответил: «Если будете сдирать с меня кожу, как с Насими, то я не изменю свей вере»¹⁴ («թե թողուր գին ևթէ սպանանէր, և թէ իբրեւ զնասիմի բերթեր, գիտ, ես նաւատոյս բնոյ ոչ դառնամ»). Хачатур знал значительное количество стихов Насими¹⁵ («ինքն նաւատուր ուսելալ էր բազում նասиմի խաղեր»).

Этот факт подтверждается и другими данными. Так, в том же источнике читаем, что Хачатур, переходя с улицы на улицу, не боясь даже смерти, поет и рассказывает о том, как с живого Насими сняли кожу¹⁶ («...գալն խաղերն արդեն այժմ այս նաւատուրս ի վերայ բերթելոյն բարձրաձայն եղանակաւ երգէր և շոթէր. ի սոց բաղարին լամենայն տէղիս, ուր ու տարան զնա գանձերն»).

Это стихотворение Х. Тигранакертци произносил до последнего дыхания, даже тогда, когда с него самого сдирали кожу¹⁷.

Приведенные выше примеры позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на ограниченность некоторых взглядов Насими, все же он был резким критиком исламской и христианской религий. Он демонстративно выступал против их фальшивых идей и поэтому нашел признание со стороны таких прогрессивных людей своего времени, как Будах Амдеши и Хачатур Тигранакертци.

Многие газели Насими были переписаны армянскими каллиграфами армянскими буквами в 1725—1726 гг. и позднее. Одно из них приводится ниже¹⁸.

⁹ Б. Чугасзян, О некоторых газелях Насими. Сбор. «Эдэби Ермэнистан» (на азерб. яз.), кн. 2, Ереван, 1959, стр. 268.

¹⁰ М. Сейидов, Саят-Нова, Баку, 1954, стр. 14—21.

¹¹ Հ. Մանանդյան, Հ. Աճառյան, Հայոց նոր վկաները, Վաղարշապատ, 1902, стр. 35.

¹² Там же, стр. 37. Стихи Насими в армянских источниках назывались «Насимик».

¹³ Հ. Մանանդյան և Հ. Աճառյան, Указ. соч., стр. 36.

¹⁴ Там же, стр. 123.

¹⁵ Там же, стр. 125.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Մատենադարան, ձեռագիր № 7707, стр. 312բ — 313ա. Приведенная газель сверена и исправлена с изданием Б. Чугасзяна (см. «Эдэби Эрменистан», 1959, кн. 2, стр.

Անուարուն պիտ լահիմի, իզ խար ու խաւ անտան լիւար
 հալուն պիտ նախտաթի, ճ. թ. խալալ անտան լիւ(ա)ր.
 Քսիլալար ու պիտ լա տուր, ուր, հուռչուաթի մահ էյլադգիայն
 Ղաչլաբուն պիտուա տուրուր, մահ ու ռուա անտան լիւ(ա)ր:

Էյ կառկուլ կալ տրվրլ ալ, հասպ էր համաթի
 Մարիֆուր պիտ պահրիմի, ահլի համալ անտան լիւ(ա)ր:
 Մատանի լուլու տուրուր, շաշմուտ տաւար ապուխաւալ.
 Չաշմալի հաւլան պուտուր ապուղուլալ անտան լիւաբ.

Էյ նասիմի կումալ արլառ, սրիֆիլ կէյ շալի սէն
 Խրխալի տալրի պուտուր, ասրլտալ հալ ան(տան) լիւ(ա)ր

Стихи Насими, написанные армянскими буквами, еще раз говорят о том, насколько армянское искусство и литература были близки азербайджанцам, как и азербайджанский язык и литература — армянскому народу.

Средневековые армянские источники показывают, что в последующие века связи азербайджанского и армянского народов в области культуры еще более углубляются. Так, от армянского поэта Мирана, жившего и творившего на рубеже XVII—XVIII вв., осталось богатое литературное наследие на азербайджанском языке, переписанное литератором и историком Егна Мушегом в начале XVIII в.

Как указывалось выше, Насими выступал против разногласий между религиями и призывал любить людей. Не мог остаться равнодушным к этим мотивам и Миран. Очень интересен в этом отношении дубейт Мирана с редифом «галмаз» («Не останется»)¹⁹.

Чтобы более ярко представить себе близость идей, мыслей, содержания, стиля и выражений Насими и Мирана, достаточно сопоставить несколько стихов обоих поэтов:

У Насими

Чунки доган елэсүдүр
 Шол кәју—јери јарадан
 Наман ким галасудүр²⁰.

У Мирана:

Миран дер: Аллахдан гејри
 шаһлар бир гәрарда галмаз.

Примеров таких сходных стихов Насими и Мирана можно привести значительное количество.

В одном дубейте Миран говорит о Насими, о его жизни, полной горестей и борьбы:

Сиррини демә дујалар,
 Нәсими тәки сојалар.
 Гара икән ағ бојалар
 Телләр бир гәрарта галмаз.

Не обмолвись, узнают (твой) тайны
 И, как у Насими, снимут кожу (с тебя).
 Тайные (молодые) волосы покрасят в белый цвет (сединой),—
 Кудри (твой) без измененья не останутся²¹.

В начале XVIII в. интерес к азербайджанской музыке, литературе и искусству еще более усиливается. В этой связи стоит обратить внимание на шесть газелей, переписан-

271—272). О других газелях Насими, написанных армянскими буквами, см. М. Сейидов, Армянские источники о Насими (на азерб. яз.), «Изв. АН Азерб. ССР», 1955, № 6, стр. 97—101.

¹⁹ М. Сейидов, Из истории азербайджанско-армянских литературных связей, Ереван, 1960, стр. 8.

²⁰ Там же, стр. 10; его же «Саят-Нова», Баку, 1954, стр. 19.

²¹ Там же.

ных Егна Мушегом армянскими буквами²². Из них приведем хотя бы два бейта с одной газели:

Դալ զովոյ սավմո քիւանի, չուն չիւան արտան արտան գիտար
Խալի մուրի սարանար նախի նիկար սլտան գիտար.

Է արոյ չիւմա հատուեա ին աշաղա զատիշ օլ
Քիմանուն խարանա զակմա Բուլի վուր²³ արտան գիտար:

Իձ, севмә чаһаны²⁴ чун чаһан әлдән келәр,
Мали-мулки сәлтәнәт, нәхши-никар әлдән келәр.

Ej kovul, chyma havya, en ashağa, dävriş²⁵ ol,
Kimşanın hatirina²⁶ dëxmë, küllü-var әлдән келәр.

В конце XVII — начале XVIII вв. высокие чувства гуманности и патриотизма, протесты против деспотизма и порабощения были основными мотивами в азербайджанской и армянской литературе.

В период, когда жил и творил азербайджанский поэт Али-джан Говси Табризи, литературные и культурные связи между азербайджанцами и армянами еще более углубляются и укрепляются.

Нужно отметить, что стихи Говси Табризи также проникнуты высокой человечностью и широко распространялись среди населения стран Востока и армянского народа. В частности, «Стихи поэта до смерти и после смерти под сопровождением музыки исполнялись среди армян»²⁷.

Немаловажный интерес представляет тот факт, что многие армянские прозаики, поэты, ашуги XVII—XVIII вв. ряд своих творений писали на азербайджанском языке. Так, знаток азербайджанского языка, культуры и литературы армянский филолог XIX в. Карапет Костанянц, говоря об Ованесе Тлкуранци, пишет: «Он хорошо знал турецкий (азербайджанский.—С. М.) язык и литературу»²⁸. По словам К. Костанянца, в стихах Ованеса Тлкуранци, написанных в 1965 г., Христос воспевается только на азербайджанском языке. Обычно стихи он начинал так: «Քիմ սէլ պէնի պիլմէզէնար», т. е. никто меня сейчас не поймет», а последние строки этих стихов он кончал на армянском языке. В другом месте Ованес Тлкуранци, пользуясь азербайджанскими словами, весну воспевает так:

«Գնայ բահար, ալի բահար՝
Բոլոր լուին շամս ի դումար
Որ ստեղծուած նախ ու նիզար
Պատուել կուտաս սուրն անպար
Ինուն ի բաղենի
Բլրուին անենք նալար.
Լուրք ու Բարամով,
Խումար ու մաստան»²⁹:

²² См. там же, стр. 11—15.

²³ В тексте — Чичаны.

²⁴ В тексте слово «әлдән» повторяется дважды.

²⁵ В тексте — довриш.

²⁶ В тексте — кимсәнин хатрана.

²⁷ Եղիշ Մուշեղ, Գիրք խաղից երած շտականաց, ձեռագիր № 184. М. Сейидов, Говси Табризи, Баку, 1964, стр. 39 (на азерб. языке).

²⁸ Կ. Կոստանյանց, Յովհաննէս Բլկուրանցին և իր տաղերը, Քիֆիս, 1892, стр. 10.

²⁹ Там же, стр. 9.

Если обратить внимание на стихотворные формы и слова, которыми пользовался Ованес Тлкурани, то можно легко представить взаимосвязь с азербайджанским языком и литературой.

К. Костанянц отмечает также, что армянские поэты, в частности Мкртич Нагаш (XV в.), Григор Ахтамарци (XVI в.), Нагаш Овнатан (XVII—XVIII вв.) и ряд других, в совершенстве владели несколькими тюркскими языками³⁰.

Нужно упомянуть, что сын Нагаша Овнатана, Нагаш Акоп, тоже сочинял песни на азербайджанском языке. Не лишне было бы привести его песню на азербайджанском языке, написанную армянскими буквами (написана в 1728 г.).

Պան սանի սկզբիմ կօրինան	Քեզիսի սապրու խաբարում
Տիալ պիմանամ իզ տիլան:	Այտրս տիլում կիտիարում
Պիլի սավմազ պիլ կոլ իլան	Պիլյուլ տօլտի կոլալգաբա
Խոսլան օլամ կոզարինայ	Դուլազարում եալ կայլ կայլ
Օրերն յիերն զոզլարինա:	Հանանում կայլ կայլ:
Հիշ տանջմազ պիլլարինան:	Ու յսանո շանում եաբ
Պան սալաբամ նազլու եաբում	Պօնուլ բաի խազան ուտր
	Սլ պահարում կեալ կեալ ³¹ :

Прослеживается также большое сходство и близость между дастанами и сказками, пословицами и поговорками, песнями и баяти и даже танцевальными мелодиями, созданными армянскими и азербайджанскими народами. Эта близость и сходство особенно проявляются в ашугской поэзии. В XVII—XVIII вв. для многих армянских ашугов азербайджанский язык стоял в одном ряду с их родным языком. Значительная часть армянских ашугов XVII—XVIII вв. слагала свои песни на азербайджанском языке. Большинство остальных ашугов слагало и пело на армянском и на азербайджанском языках.

Наличие многочисленных азербайджанских стихов в разных вариантах, созданных в разное время, отрывки из героических и любовных дастанов («Асли и Керем», «Кероглы», «Аббас и Гюльгаз» и др.), переписанных Егна Мушегом и другими армянскими авторами, сохранившихся в Матенадаране и исследованных и изданных советскими учеными, подтверждают нашу мысль о близости культур двух братских народов. Ярким примером тому может послужить ашугская песня, написанная на азербайджанском языке армянскими буквами («Шахназ»), хранящаяся в Матенадаране.

Մաշնունքն դատրիս բիլուր՝ տիլտաբ բամաննասին ետան.
 Եանաբ Բիլլիլ հալինայ՝ զիլգաբ բամաննասին ետան.
 Զիլֆա աշոո Օլմասուն՝ հաբիմ դլմազ շան բաբկինի,
 Բուսվալի տունիայ օլուր՝ զիլգաբ բամաննասին ետան.
 Խեյրի շասին բելման՝ ալամտա նուրբետան տեգիլ.
 Ալլիի սատրղ տեգիլ՝ մին լաբ բամաննասին՝ ետեն,
 Քիմտայ վաբ բեվաֆայեաբ՝ սելետ օնա եր կլամայ
 Սահիլ ետաբ զահգաի վաֆատաբ բամաննասին ետան³²:

Мэчнунун гэдрини билэр, дилбэр тэмэннасын едэн
 Јанар бұлбұл һалына, кулузар тэмэннасын едэн
 Зулфэ ашиг олмусан һәр ким ғылмаз чан тәрхини
 Русваји-дунја олур дилдар тэмэннасын едэн.
 Хејирчәсин билмәјән аләмдә нәгәдән? дејил,
 Ашиги садиг дејил, мин јар тэмэннасын едэн,
 Кимдә вар бивәфа јар сејил она ејб ејләмә
 Сәһв едәр гәһгәһи? Вәфадан тэмэннасын едэн.

³⁰ Там же, стр. 9—10.

³¹ *Մատենադարան, Հեռագիր № 3263*, стр. 103—104.

³² *Մատենադարան, Հեռագիր № 3757*, стр. 505.

Считаем целесообразным привести несколько других стихотворений армянскими буквами на азербайджанском языке, не изученных до сих пор литературоведами:

Վառա վառա գինայ լգիմ շիճահար
Անկի բարիր զեառաւ բիլալ դարդումի,
Արբաւ արբաւ օ շաբիի ֆաւլազ
Դեօն դարդի դաւեայա յսկա դարդումի:

Բիւր զին բու ֆաւլազ բեկիմը բուճար,
Եւր դամզա շաբիի սինսմի սէօֆար,
Նա բեարզեադան, նա նաս, նա մայայ շագեար,
Դեօրուուփ վերսալար ֆիլայ դարդումի:

Ազլաւում սրզլաւում էալլաւում ֆիրդան,
Ախար զեօզարումնան արու իրդան,
Չունեի բու դիարդաւ բուլունմազ դարման,
Դահա սա զեարիւրմ դիլայ դարդումի³³:

Քիչի օղում լղրը ֆանը դոնիսդայ,
Արբի դամ եիւրանըմ հադդան գիսդայ,
Չունեի մունա վերդըն, էլ բարի խողայ,
Դահա վերմայ լօզզեայ դուլա դարդումի³⁴:

Как видно, здесь поэт-ашуг Кешиш-оглы выражает свое горе и печаль и протест против существующего общественного строя.

В другом стихотворении он воспевает красивую девушку, о которой он мечтал:

Իօ մին մէննարինան բիւր բաղ բաւլադմ,
Խօրիաղ ալի դայդի սիւում ուզուլի,
Դալի զեօնուլ բեօրփ ուռում էլընա,
Նաւա էալվար մախսան դիլում ուզուլի:
Գեարդանայ բլօճուլուփ սիսդըր սաչըն,
Վալլահալ վերմանամ չին ինան Մաչին,

Սան բիւր շահան, ման բիւր զեօզարչին,
Չայնադենան դագդի. բելում ուզուլի³⁵:
Գեւրչօղըր բու իշլարդան նաչիդըր,
Հիչրան իի դայիլ, էլիս արաչիդըր,
Ենգի բիլլում դանբայ ֆաւլազ իշիդըր,
Հասըր գիւզալլաւդան ալում ուզուլի³⁶:

Суммируя вышесказанное, мы приходим к выводу, что объективные условия, при которых оказались возможными литературные связи азербайджанского и армянского народов, создавались на протяжении веков, как закономерный результат, сделавшись органической частью их бытия. Говоря словами выдающегося азербайджанского драматурга Дж. Джабарлы, еще издревле у азербайджанского и армянского народов «были один и тот же образ жизни, занятия, взгляды, душа, радости, чаяния, труд»³⁷.

33 «Ազգագրական հանդես», Բ գիրք, Թիֆլիս, 1897, стр. 326.

34 Там же.

35 Там же, стр. 327.

36 Там же.

37 Д. Джабарлы, Сочинения, т. III (на азерб. языке), Баку, 1948, стр. 17.